

Михаил Смирнов

ЗАПОВЕДНИК

Рассказ

ЗАПОВЕДНИК

Рассказ

Семен Лыков находился на борту «Боинга», который выполнял рейс «Москва – Астрахань». Как-то последнее время не складывалось в его жизни. Размолвка с подругой Ингой, нервозность на работе в страховой компании. Последний проект – одна новая программа для филиалов компании, вымотала до невозможности. А на дворе между тем был месяц май, такой в этом году теплый и солнечный...

Мама настояла, чтобы Семен взял недельный отпуск. И вот он летит к дальнему родственнику, ученому-орнитологу Василию Васильевичу Бурлакову, в Дамчикский биосферный заповед-

ник. Как прочитал Семен в интернете, этот заповедник находился в нижней части дельты Волги, выходящей в акваторию Каспийского моря, и являлся частью большого Астраханского государственного заповедника.

Едва Семен вышел из зала прилета, как раздался звонок по его сотовому телефону.

— Здравствуй, Семен, это Василий Васильевич. Так, бери такси и отправляйся к причалу «Спутник» на Волге. Таксисты его знают. Я здесь тебя жду.

— Хорошо.

Вскоре Семен мчался на стареньком «Форде» по хорошему шоссе от аэропорта в город. А затем по улицам вечернего города. Почти как в Москве, много было яркой электронной рекламы, разного рода вывесок, броских названий заведений. Стены некоторых домов были изрисованы яркими граффити. Вот и, кажется, совершенно неприступные, мощные стены белокаменного астраханского Кремля...

Семен вышел из машины и оказался на берегу реки. Невдалеке увидел поблекшую табличку:

Причал «СПУТНИК»

У небольшого деревянного причала на приколе стояло десятка два лодок. В одной, темно-зеленого цвета, с цифрой 11 на носу, сидел мужчина в защитном камуфляже и возился с мотором.

Семен направился к причалу.

— Здравствуйте, — бросил он.

Мужчина повернулся к Семену. Им, несомненно, оказался Василий Васильевич. Последний раз Семен видел его три года назад, когда Бурлаков приезжал в Москву на какую-то научную конференцию.

— Привет, Семен, привет. С прибытием на астраханскую землю, — прохрипел родственник.

— Спасибо.

— Бросай сумку в лодку, садись, располагайся поудобнее. Не стесняйся, расслабься и отдыхай. Отправляемся в заповедник, это примерно 50 километров от Астрахани. Да, Семен, и не обращай внимания на мой голос, у меня хронический ларингит...

Мотор лодки быстро и плавно набрал обороты. Слегка покачиваясь, лодка уверенно рассекала водную волжскую гладь.

— Часа через два будем дома, — бросил Бурлаков, внимательно-оценивающе рассматривая Семена.

Тот в свою очередь тоже рассматривал своего родственника:

«Примерно 55 – 60 лет, худощавый, но определенно физически крепкий мужчина...»

— Как там Москва?

— Процветает. Вам, Василий Васильевич, приветы от всех родственников.

— Спасибо, Семен. Можешь меня называть просто — дядя Вася. Я запомнил, ты учишься или уже работаешь?

— Я работаю программистом в страховой компании.

Бурлаков присвистнул.

— Актуально и современно...

Городские строения быстро пропали из вида, на Волгу опускалась ночная темень. Лишь изредка вспыхивали и быстро исчезали огни встречных кораблей. Семен отправил по своему смартфону сообщение маме.

— Ты бывал в наших краях? — спросил Бурлаков.

— Нет.

— Дельта Волги — уникальное место на нашей планете, здесь великая русская река разбивается на тысячи речушек, проток, рукавов и впадает в Каспий. Имеет уникальную флору и фауну, охраняемую государством. Считаю, тебе повезло, родственник.

«Посмотрим-посмотрим», — подумал Семен.

Вот лодка взяла влево и свернула в один из заросших кустарником волжских рукавов. На берегу одиноко светил огонек. Через пару секунд он пропал из вида.

«Как-то чудно, — раздумывал Семен. — Еще несколько часов назад — шумная Москва, а сейчас тихая река, берега...»

Под монотонный звук мотора он незаметно задремал...

Было совсем темно, когда лодка аккуратно пришвартовалась к деревянному причалу.

— Подъем, Семен, — весело изрек Бурлаков. — Мы уже дома, на главном кордоне.

Откинув дремоту, Семен окинул взглядом утопающий в зелени берег и проглядывающие из нее десятка два небольших деревянных домиков.

«Весьма скромный научный городок», — подумал Семен.

Через несколько минут они подходили к серого цвета небольшому деревянному домику под номером 11.

— Проходи, не стесняйся, — пригласил Бурлаков. — Дом не заперт, ведь у нас тут жесткая пропускная система, чужаков нет. Я живу один, чувствуй себя как дома.

Поднялись на крыльцо, вошли в дом.

— Располагайся, — бросил хозяин, — а я схожу к начальнику заповедника, узнаю про свой график работы, — улыбнулся. — Ведь я орнитолог, кандидат наук. Официально работаю здесь инспектором на закрепленном участке, ну и занимаюсь еще научными исследованиями. Я являюсь автором двух монографий о птицах и десятка статей, — задумался на некоторое время. — Думаю вот, как сказать о тебе начальнику? У нас строго с посторонними лицами. Ведь у нас тут одновременно и погранзона...

— Я на 5—7 дней к вам, — быстро вымолвил Семен.

— Ладно, разберемся, — бросил Бурлаков и вышел.

Семен прошел на кухню, в окно проследил за уходящим орнитологом. Затем приступил к обследованию дома. Начал с холодильника. Там стояли банки с вареньем, грибами, рыбой, кусок сыра, колбаса, хлеб. Прошел из кухни в горницу, рассмотрел висевшие на стене фотографии, затем в маленькую спальню. Везде лежали книги о птицах, о природе.

«Скромно, скромно живет ученый», — подумал Семен...

Бурлаков вернулся в плохом настроении.

— Этот начальник совсем озверел, — изрек недовольно. — Отправляет меня на работу прямо сейчас, на двое суток!

— Не переживайте так, дядя Вася, — вымолвил Семен. — С начальником в наше время спорить бесполезно, себе дорожке выйдем.

— Да я же уставший, не спавший.

— А вы возьмите меня с собой, я буду помогать.

Бурлаков внимательно посмотрел на гостя, улыбнулся и бросил:

— И то правда. Давай, Семен, перекусим и отправимся на мой удивительный участок. Я тебе и одежку, и обувку подходящую выдам.

Глаза орнитолога загорелись огнем.

Он добавил мечтательно:

— Он такой чудный и совершенно неповторимый — наш заповедник. Уверен, увидишь ты и влюбишься. Сейчас перекусим и рванем...

Над макушками деревьев забрезжил рассвет, когда Семен и Бурлаков расположились в моторной лодке. Орнитолог завел мотор, и лодка медленно стала удаляться от причала. Вот и миниатюрный научный городок скрылся из вида. По берегам реки виднелись заросли кустарника и лиственные деревья. Бурлаков уверенно управлял набравшей хорошую скорость лодкой.

— Нам долго добираться до места? — рассматривая открывающиеся удивительные виды, спросил Семен.

— Мы объедем весь мой участок, на это часа два с небольшим уйдет. Посмотрим обстановку, убедимся, что нет браконьеров. А затем остановимся на моей стоянке, покушаем, отдохнем, — не спеша ответил орнитолог. — Красиво тут у нас? А птиц — видимо-невидимо.

— Здорово, — озираясь и вслушиваясь в разнообразные птичьи голоса, изрек Семен.

— Вот смотри, прямо над нами красавец орлан кружит, — пояснял орнитолог. — А вот там, — показывая рукой, — на ветке

дерева серая цапля устроилась. А там лунь, водятся у нас и пеликаны, и лебеди. И даже фламинго...

Впереди по курсу послышался шум. С деревьев поднялась стая черных птиц.

— Это прожорливые бакланы, — пояснил орнитолог. — Беда с ними в заповеднике.

— Что так?

— Ужасные рыбоеды они. Много рыбы поедают, да деревья убивают своими фекалиями. А отстрел вести нельзя...

На востоке поднимался золотой рассвет, как-то быстро совсем рассвело. Лодка скользила по волжской воде, заворачивая то в рукав, то в протоку, то, как выражался орнитолог, в ерик. По берегам стало меньше деревьев и кустарника, зато появились заросли камыша и плантации нераспустившегося еще изумрудно-зеленого лотоса. Появлялись и целые зеленые острова, заросшие тростником и ивой. Разнообразные птицы с криками по-прежнему барражировали над ними на фоне безоблачного голубого неба. Бурлаков иногда делал некоторые записи в свой блокнот.

— Наш красавец, реликтовый каспийский лотос, зацветет примерно в середине июля, — пояснял орнитолог, — тогда и можно будет ощутить истинный аромат и розовый цвет лотоса. Как известно из легенд, лотос — символ всего самого лучшего, что может быть на Земле. Это: жизни и бессмертия, здоровья и долголетия, богатства и плодородия, чистоты и славы.

Вдыхая полной грудью свежайший воздух, Семен любовался уникальными природными пейзажами.

— Посмотри налево, — бросил Бурлаков.

Семен перевел взгляд и увидел десятка два грациозных белых лебедей, мирно соседствующих с другими, более мелкими птицами.

— Восхитительно! — выдавил он. — Ничего подобного я не видел! Просто райская идиллия...

Солнце стояло в зените и прилично палило, хотя на воде жара как-то особо и не ощущалась.

— Там впереди, — кивая на голубую бесконечную водную даль, продолжал орнитолог, — начинается Каспийское море. Там и заканчивается мой участок. Обрати внимание, воздух стал солоноватый, ветерок усилился. Как-никак море рядом.

— Обратил и ощутил, — ответил Семен, любуясь ковром из зеленых зарослей.

— Как говорил один мой знакомый, — изрек орнитолог, — от такого воздуха распирает легкие.

Внезапно послышался характерный звук вертолетного двигателя.

Семен стал всматриваться в небо.

— Пограницы делают свой облет, — нехотя бросил орнитолог. — После государственного переворота в 1991 году и развала СССР наша область стала неожиданно пограничной. А границы здесь никогда не было, кругом, вплоть до реки Урал и города Гурьева на его берегах, была русская земля. Поэтому в девяностых годах здесь был просто проходной двор.

Вскоре на горизонте появилась темно-зеленая винтокрылая машина. Она сделала крюк и быстро скрылась из вида.

— А вы за границу ходите? — спросил Семен.

— Нет, и тебе не советую. Лет десять как ее крепко прикрыли, и вертолеты, и катера скоростные постоянно ходят. Да и соседи-казахи тоже стали охранять свою территорию.

Лодка между тем развернулась на 180 градусов.

— Обход территории закончен. Пойдем на мою участковую базу, — пояснил орнитолог. — По ходу я поймаю севрюжку, да судачка, — весело добавил. — Сварим мировую уху. Ведь жизнь прекрасна, а, Семен?!

— Здесь, у вас, она определенно удивительна и прекрасна!

— Еще бы...

База орнитолога представляла из себя обычный шалаш из веток, спрятавшийся под развесистой, старой ивой на небольшом островке. Причем с воды он был почти незаметен.

Бурлаков быстро и со знанием дела приготовил замечательную, ароматнейшую уху.

— Никогда ничего подобно-вкусного я не ел, — попробовав, удивленно вымолвил Семен.

И это было сущей правдой. В свои 26 лет он много уже что видел, многое пил и ел, многое и познал. Но такого ароматного, наваристого и вкусного рыбного супа — точно не ел.

Они плотно покушали. За едой хозяин рассказал несколько веселых историй из жизни заповедника.

Внезапно став серьезным, вымолвил:

— Для ученого, особенно орнитолога, ихтиолога, здесь просто исследовательский рай, для других людей — трудные испытания. Так моя жена с дочерью выдержали здесь только пять лет. Они уже давно живут в Санкт-Петербурге.

Семен задумался о действительно непростой научной жизни в отдаленном от цивилизации заповеднике.

Бурлаков улыбнулся и бросил:

— Не будем тужить, у каждого — своя жизнь. Сейчас у нас, Семен, с тобой отбой часа на три-четыре...

Семен проснулся и взглянул на часы.

«Ого! — подумал. — Мы проспали почти 6 часов!»

Напротив, на матрасе, мирно похрапывал орнитолог.

«Повезло мне, что я встретил этого хорошего человека», — с теплотой подумал о нем Семен.

В это время сосед по шалашу открыл глаза и вымолвил:

— Как спалось на природе, Семен?

— Отлично спалось, дядя Вася!

— А я что говорил! — принимая вертикальное положение, весело бросил орнитолог. — Не жизнь тут у нас в заповеднике, а одно, можно сказать, райское наслаждение.

Стал подниматься и Семен.

— Сейчас покушаем остатками ухи и снова отправимся с объездом на участок, — вымолвил орнитолог, вышел из шалаша

и, обозревая округу, весело добавил. — Красота кругом неопишная! А воздух какой! И вообще, гармоничный вечерок получается!

Семен также вышел из шалаша. Кругом действительно была, можно сказать, первозданная природная и умиротворенная красота.

— Можешь искупнуться, и прямо голышом, — предложил орнитолог.

Семен воспользовался советом...

После ужина Семен и орнитолог отправились на лодке объезжать территорию участка.

— Увидишь наши изумительные закаты, — мечтательно вымолвил Бурлаков.

— Вы стихи не пишете? — спросил Семен.

— Увы, бог не дал таланта.

Лодку орнитолог направил по другому маршруту, но такими же, как и утром, чудными природными местами. Семен с интересом взирал по сторонам, всё было необычно и интересно.

Вот на берегу в зарослях кустарника что-то промелькнуло черное, напоминающее очертаниями кабана.

— А зверье у вас водится? — спросил Семен.

— А как же, — весело бросил орнитолог. — Очень много, и кабанчики, и волки, и лисы...

В это время буквально над их головами пролетела шумная стая бакланов.

— Смотри на запад, Семен, — изрек орнитолог. — Видишь, какой у нас желто-розовый уникальный закат!

— М-да, — любясь удивительным природным явлением, восторженно выдавил Семен...

Послышался шум, показался небольшой катер, идущий на большой скорости им навстречу.

— Явно не наши, — вымолвил Бурлаков.

С включенными огнями катер стремительно приближался к ним. Семену стало как-то страшновато.

«Да он идет прямо на нас!? Он нас раздавит!..»

Буквально в самый последний момент, перед носом катера, Бурлаков отвел лодку в сторону. Катер проскочил в полуметре, сразу отвернул в протоку и скрылся из вида. Волна же от него едва не захлестнула лодку.

— Браконьеры-лихачи, едри их.., — выругался орнитолог. — Катер у них классный, мощные моторы, мы их не догоним. Да и вооружены они наверняка, надо сообщить на базу, — достал сотовый телефон, стал звонить.

— И что будет с этими хулиганистыми браконьерами? — спросил Семен.

— У нас отработана своя схема. Сейчас с центрального кордона отправят дрон. Он их зафиксирует. Фото передадут в водную полицию. Они найдут владельца катера, оштрафуют.

— На тысячу рублей! — воскликнул Семен. — Да они же нас могли утопить!

— М-да. По закону только после третьего нарушения катер у владельца конфискуют...

Около полуночи лодка с Семеном и Бурлаковым причалила к участковой базе. Почаевничали, немного поговорили на общие темы.

— А теперь можно искупнуться и бай-бай, — весело предложил орнитолог.

Они голышом немного поплавали, обсохли и отправились отдыхать в шалаш. Совсем рядом от них что-то пролетело.

— Что это было? — спросил Семен.

— Это сова вышла на ночную охоту, — пояснил орнитолог.

Тревожно и внезапно зазвенел смартфон Семена.

«Кто же это среди ночи?» — удивился он.

Дисплей аппарата высвечивал — Шацкий. Это прямой начальник Семена в страховой компании.

— Слушаю вас, — ответил Семен.

— Отдыхаешь, прохлаждаешься... А в твоей последней программе для филиалов обнаружена серьезная ошибка. Она чревата для компании большими убытками.

Семен не знал, что и ответить. Вроде всё было нормально...

— Чтобы завтра был на работе, — отчеканил Шацкий.

В трубке послышались короткие гудки.

— Неприятный звонок? — спросил Бурлаков.

— Да, большие проблемы на работе. Надо лететь в Москву, — отключая аппарат, удрученно вымолвил Семен.

— Надо, значит надо, — изрек Бурлаков. — Работа для мужика — это главное в жизни. Каждый должен оставить свой след на земле. Давай, родственник, отдохнем 2—3 часа. Ну, а потом я тебя на своей моторке доставлю в Астрахань.

— Спасибо, — невесело выдал Семен.

— Ты давай, Семен, приезжай к нам в июле, зацветет наш лотос. Красота — неопишущая! Да и не всё я тебе еще показал в заповеднике. У нас музей уникальный есть.

— Спасибо, дядя Вася. Я непременно приеду, — твердо ответил Семен...

